Ветюгова Юлия Сергеевна

Ю. ХАБЕРМАС О КРИЗИСЕ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Сегодня вопрос о роли философии в культуре становится все более актуальным. В данной статье раскрывается один из аспектов кризиса современной философской мысли, еще раз ставится вопрос о принципиальной возможности главенства философии в культуре. Автор опирается на мнение одного из выдающихся философов современности Ю. Хабермаса, проанализировавшего все вышеперечисленные проблемы и создавшего уникальную теорию выхода философии из кризиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 39-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2
Философские науки

Сегодня вопрос о роли философии в культуре становится все более актуальным. В данной статье раскрывается один из аспектов кризиса современной философской мысли, еще раз ставится вопрос о принципиальной возможности главенства философии в культуре. Автор опирается на мнение одного из выдающихся философов современности Ю. Хабермаса, проанализировавшего все вышеперечисленные проблемы и создавшего уникальную теорию выхода философии из кризиса.

Ключевые слова и фразы: универсализм; прагматизм; философия; современная культура; кризис философии; смерть философии.

Ветюгова Юлия Сергеевна
Нижневартовский государственный университет
usia.v@mail.ru

Ю. ХАБЕРМАС О КРИЗИСЕ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ©

Юрген Хабермас отводит философии особое место в универсуме культуры, связывая его, прежде всего, с кризисом метафизики, идеей полноправия, с социальными и естественными науками, литературой и литературной критикой.

Основы философии для Ю. Хабермаса, ее начала, лежат в становлении вопроса о теории, а именно в ее раннем понимании как созерцании космоса. Созерцая этот бессмертный порядок, философ должен был уподобиться его образу. Создавая созерцаемую гармонию внутри себя, философ направляет ее и на свою жизненную практику, что придает ей определенную форму, отражаясь на обществе. В данном основании философии прослеживается платоновская связь между чистой теорией и практикой жизни, которая впоследствии и рождает культуру.

Философские направления XX века, например, позитивизм, утрачивают связь теории и космоса из-за излишнего объективизма, что направляет познание по иному руслу, отдаляя его от практики жизни. Но и прежнее понимание теории теперь утратило смысл, так как может стать ориентиром только для космологии.

Философы и философия стали терять свои позиции в связи с их критикой. Наглядным примером данной критики служит философия И. Канта. Он создал новое понимание и направление философии в культуре – теорию познания. Но это открытие вызывает некоторые сомнения.

Во-первых, сложилось впечатление, что философия занимает господствующее место над остальными науками, указывая им свое место.

Во-вторых, И. Кант на место разума метафизической традиции ставит разум, разделенный на компоненты, который способен критиковать способность суждения, тем самым он отделяет практический разум от теоретического: «Этим он отводит философии роль верховного судьи по отношению к культуре в целом» [5, с. 9]. Данными полномочиями философия отныне выделяет ценностные сферы науки и техники, права, морали, искусства и его критики, создавая им границы. Из этого утверждения Ю. Хабермас делает следующий вывод о том, что есть связь между фундаменталистской теорией познания и господством философии над наукой, моралью и искусством.

Философия существует в своей мантии судьи. Если снять с философа мантию, то он не должен решать спорные вопросы в других областях, так как отныне он не имеет заслуживающих интереса взглядов.

Ю. Хабермас отмечает некоторое совпадение своих взглядов с философией прагматизма, а именно с Р. Рорти, который утверждал, что философия не должна находиться выше остальных наук и занимать привилегированное положение. Но больше Ю. Хабермаса интересуют разногласия с прагматизмом и герменевтикой. Данные разногласия носят следующий характер. Противоречие кроется в отказе философии от разумности. Ю. Хабермас утверждает, что «философия, даже если она отстраняется от проблематичной роли указчика места и судьи, все-таки может, и должна, сохранить за собой притязания на разумность, выполняя более скромные функции местоблюстителя и интерпретатора» [Там же, с. 12]. Р. Рорти отказывает философии в этом праве, оставляя ей лишь роль посредника, но зато во всех областях, не ограничивая ее влияния.

Ролью судьи философию отчасти наделили еще классики немецкой философии. И. Кант предъявлял к философии слишком большие требования, выделяя готовые структуры сознания, за что его критиковал Г. В. Ф. Гегель, который сам создал теорию генезиса структур сознания, не выявив имманентной необходимости смены данных структур. Впоследствии он поставил перед философией задачу привести в энциклопедическую форму понятия развернутых в науках содержаний, что вывело философию на ведущую позицию среди других наук в рамках культуры.

И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля активно критикует современная философия, но вся критика, как правило, сводится к тому, что категориальная «оснастка» философии не так необходима, вернее вообще не нужна. Таким образом, функция философии сводится к созерцанию, которое потом должно перейти и воплотиться на практике или, как утверждает Ю. Хабермас, созидательная практика должна перейти в теорию.

Мнения о роли философии в культуре разделились на тех, кто считает притязания философии на трансцендентальное преодоление времени и пространства неоправданными, и тех, у кого все же остаются притязания

© Ветюгова Ю. С., 2013

на ее разумность. Но расставание с философией в привычном ее понимании влечет за собой тяжелые последствия для культуры: «Они покидают тот горизонт, в котором движется философия сознания с ее познавательной моделью, ориентированной на восприятие и представление предметов» [Там же, с. 19], создается целый новый ряд понятий эпистемологии, таких как «форма жизни», «практика», «языковая игра» и так далее, эти понятия будут призваны выполнять роль фундаментальных, так как они заменят собой саморефлексию в философии сознания, хотя изначально эти понятия призваны выполнять другие функции.

Ю. Хабермас очерчивает границы еще одной проблемы, связанной с новым местом философии в культуре: будет ли расставание с самой философией, а герменевтика и прагматизм откроют для нас новую неизвестную ранее философию, или же эти направления останутся только новыми веяниями в рамках «старой» философии.

Прощание с философией, по-видимому, уже происходит в следующих формах. Первая и наиболее ранняя форма – витгенштейновский, терапевтический метод обращения философии против самой себя как главной болезни культуры, которая должна быть вылечена.

Вторая форма – героическая, носит эпохальный характер заблуждения всей философской традиции: «Это драматическое прощание с философией не просто обещает исцеление, но несет в себе нечто от гельдерлиновского пафоса спасения перед лицом величайшей опасности» [Там же, с. 22-23], а точнее перед лицом обесценивавшегося способа философского мышления.

Третья форма – сальваторическая, то есть герменевтическое преломление классических текстов, сводимых лишь к источникам озарения и пробуждения.

Данные формы прощания с философией объединяет лишь одно – они не указывают наукам их место.

Вместе с тем, философия никогда не сможет существовать отдельно без науки, не затрагивая ее поля, как это утверждает Р. Рорти.

Р. Рорти сводит философию до уровня философов-наставников, которые имеют дело с переработанной тремя формами прощания философией, соединенной с творчеством и мудростью традиций. Ю. Хабермас считает неверным и его подход к генезису философии, основанный лишь на поиске согласия внутри наук. Все остальные науки, таким образом, пришли к верному дискурсу или согласию, а философам так и не удалось договориться, в результате чего они стали поучать своей мудрости остальных. Идя от обратного, Ю. Хабермас утверждает, что все, о чем мы может спорить, стоит на шатком фундаменте сомнений и несогласия. В этом заключается первый довод против позиции Р. Рорти в данном вопросе, второй довод, выдвинутый Ю. Хабермасом, касается, скорее, всех противников философии и заключается в следующем: все более или менее значимые научные концепции, например, в психологии или в общественных науках, содержат, прежде всего, какую-либо философскую идею, которая в последствии может развиваться на практике, что свидетельствует «о превращении наук о человеке в науки философские» [Там же, с. 27].

Возможно, подобная критика философии излишняя, так как философия скорее не местоуказчик, а местоблюститель, стерегущий место для эмпирических теорий с реконструктивными методиками, донаучным изучением субъектов и знаниями, передаваемыми культурной традицией. Таким образом, философия вовлекается в сотрудничество наук, что не дает ей право преобладать и довлеть над другими науками. Это доказывает отсутствие притязаний философии на господство, она с успехом может работать и наравне с другими науками, создавая успешные проекты.

Еще одна функция философии в культуре – функция ориентира. Философия связывала между собой сферы культуры. Со смертью философии исчезают и связи в сферах культуры, теряется общий ориентир – это одна сторона медали. Но на практике современные сферы культуры действуют весьма автономно, их сделал таковыми модерн: «Сыновья и дочери модерна, даже вовсе не руководствуясь критикой разума, научатся тому, как расщеплять культурное предание на вопросы истины» [Там же, с. 30].

С помощью философии разум сохранял свое единство, но он не может сохранить данное единство в распавшейся на части современной культуре. Со сдвигом данных пластов и культура, и философия отделились от повседневности и стали разрозненными. Повседневность еще не подвержена данному явлению, ее пронизывают культурные традиции, а не наука и техника, поэтому только в повседневности и философия, и культура могут обрести свое былое единство. Философия вновь смогла бы стать «тотальной», но уже не в роли судьи, а в роли посредника – интерпретатора между сферами культуры и повседневностью. С ее помощью и сферы культуры, и повседневность смогут заново раскрыться.

Современная философия наполнена дискурсивным мышлением. Ее можно воспринимать только с точки зрения интерпретатора авангардистского искусства: «Обещание, которое уже не способна выполнить отжившая философская традиция, ушло в зеркальное письмо эзотерических произведений искусства и требует негативистской разгадки» [6, с. 196]. Перерабатывая культуру таким образом, философия еще пытается сохранить доверие к разуму, но «в результате такого тотального разоблачения разума сама критическая теория стала невозможна как рациональное предприятие» [2, с. 30]. Подобным перебором занимается, например, Ж. Деррида, создавая метод деконструкции, который призван деконструировать философские тексты, также как и литературные, забывая о том, что: «Деконструкция крупных философских текстов, сменившая направление на литературно-критическое… не подчиняется масштабам чисто когнитивных, проблемно-ориентированных начинаний» [6, с. 198]. Хотя Ж. Деррида не признает этой проблемы, ссылаясь на то, что деконструкция призвана убрать субъектно-центрированные подмостки философии.

Деконструкция философского текста имеет место быть, если возможно доказать, что при ближайшем рассмотрении и философский, и литературный текст схожи. Тогда стираются любые границы текста вообще, все превращается в единый текст, что доказывает несомненное преимущество риторики перед логикой, в свою очередь, повышается значимость литературной критики для метафизики. Но возможен и обратный

поворот, а именно литературные произведения, имеющие философскую окраску, возможно рассматривать с точки зрения критического метафизического толкования. Данное утверждение действительно делает различие между философией и литературой необычайно малым.

Ж. Деррида обходит стороной сложные отношения между философией, литературной критикой и миром повседневности.

Все вышесказанное наводит на вывод о том, что постановка современной философии в рамки литературной риторики теряет свою целесообразность, а вместе с этим и результативность: «Тот, кто перемещает радикальную критику разума в область риторики… притупляет остроту самой критики разума. Ложная претензия на то, чтобы снять жанровое различие между философией и литературой, не может вывести из апории» [Там же, с. 217], в которую попали М. Хайдеггер, А. Адорно и Ж. Деррида.

Философия находится в кризисе. Это связано с функциями, которые она выполняет в обществе и культуре. До недавнего времени она исполняла роль судьи культуры, но сегодня о ней все больше говорят как о лишней разумной саморефлексии, рожденной классическим западным мышлением, разрушающим другие культуры.

Современная культура разрозненна. Так на неё, главным образом, повлиял модернизм, т.е., в представлении Ю. Хабермаса, современный этап культуры. Все сферы культуры достаточно самостоятельны и действуют вне зависимости друг от друга. В данных условиях философия призвана апеллировать к разуму, исполняя две основные роли: местоблюстителя теорий и знаний, а также ориентира-интерпретатора, объединяющего сферы культуры, которые не только разъединились между собой, но и отделились от повседневности. Философия тоже потеряла общие с ней связи, но она все еще хранит культурные традиции, которые могут объединить все распавшиеся части в универсум культуры и вывести философию из кризиса.

Список литературы

1. **Деррида Ж.** О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
2. **Полищук Л. А.** Этика дискурса Ю. Хабермаса в контексте современных этических концепций // Культура постсовременного общества: философия, политика, искусство, мораль: материалы межвузовской научно-теоретической конференции (г. Нижневартовск, 6-7 декабря 2002 года). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2004. С. 29-32.
3. **Рорти Р.** Философия и будущее [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 1994. № 6. URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000662/index.shtml (дата обращения: 22.09.2012).
4. **Рорти Р.** Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. 320 с.
5. **Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 380 с.
6. **Хабермас Ю.** Философский дискурс о модерне. М.: Весь Мир, 2003. 416 с.

J. HABERMAS ABOUT CRISIS OF PHILOSOPHY IN MODERN CULTURE

Vetyugova Yuliya Sergeevna
Nizhnevartovsk State University
usia.v@mail.ru

The author tells that today the question about the role of philosophy in culture becomes more and more topical, reveals one of the aspects of modern philosophical thought crisis, once again raises the question of philosophy supremacy fundamental potential in culture, and relies on the opinion of one of the greatest philosophers of our time J. Habermas, who analyzed all mentioned above problems and created the unique theory of philosophy overcoming the crisis.

Key words and phrases: universalism; pragmatism; philosophy; contemporary culture; crisis of philosophy; death of philosophy.

УДК 101.1:316
Философские науки

Статья посвящена проблеме ценностей, их роли и влиянию на жизнь общества в целом и каждого индивида в частности. Данная проблематика представлена в контексте социосинергетики и постнеклассической рациональности. Особо отмечается роль каждой личности в социальном пространстве, а также влияние случайных факторов в процессе самоорганизации социальной материи.

Ключевые слова и фразы: ценность; социосинергетический подход; личность; энергия; ценностно-оценочный фактор; постнеклассическая рациональность.

Герасимова Ольга Юрьевна
Магнитогорская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки
elitclub_aion@mail.ru

ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИКИ©

Одной из актуальных проблем в современной науке и философии остается вопрос о влиянии и роли ценностей на общество в целом и на каждого индивида в частности.

© Герасимова О. Ю., 2013